

Вышли из убежища мы вчетвером и Влад с похоронной командой из рейнджеров. Рядом с убитым «генералом» было очевидно, что диковинная форма на Владе не просто похожа на генеральскую, а полностью, до последней блестяшки с ней совпадает. Ну, если не считать торчащего в генеральском мундире болта и модной в нынешнем сезоне окраски кровью, конечно. Видимо, запасной комплект взяли.

Тело стража унесли сразу же, а вот своего бывшего начальника Влад тщательно обшаривал, пока не нашёл, наконец, плоскую прямоугольную коробочку. На предмете из тёмно-коричневого материала, напоминавшего бакелит, я успел разобрать буквы «ГСП». Новый король упырей дал отмашку рейнджерам, и тело унесли, а сам прижал коробочку к груди и начал бормотать что-то неразборчивое, но ритмичное. Молитва, что ли?

Я забрался наверх первым, помог подняться спасённым женщинам, подал руку Хильд.

— Спасибо, — руку она проигнорировала, запрыгнув на скалу одним махом. Безразлично посмотрела на лежащие рядом с подъёмом тела, вгляделась в лагерь, который девушки разбили неподалёку. — Ты сюда Глинду привёл? А чёрненькая кто, не узнаю...

Я вздрогнул. Надо было всё-таки рассказать о нападении.

Хильд тем временем моргнула и протёрла глаза.

— Там что, орк?

— Я тебе всё объясню, — вздохнул я, — или, может, Глинда, у неё лучше получится. Если совсем коротко, у деревни было нападение орков, мы всех убили, а ребёнка я оставил. Теперь орчиха прислуживает, а Глинда за ней присматривает.

Валькирия сначала побагровела, потом посерела.

— Знаешь, Александр, говорят, что курица не птица, паладин не проповедник, и я никогда не была фанатиком-занудой с Книгой Закона вместо мозга, но оставлять нелюдей в живых это... Это уже слишком! Чем ты думал?! Если тебе так хочется неприятного разговора с коллегией исповедников, то...

Её внезапно оборвал Влад. Он подбежал к нам с выпученными глазами, крича:

— Александр! Сам Начго заговорил! Сюда!

Тёмно-коричневая коробочка в его руках заговорила женским голосом с характерным шипением:

«Александр Исааку Августину Лавроффу пройти в кабинет 389 к Начго. Повторяю...». Сообщение повторилось несколько раз, и коробка с буквами «ГСП» замолчала.

От официально-сухого тона сообщения у меня отвисла челюсть.

Хильд нахмурилась и потянулась к мечу:

— Что за фокусы? Кажется, упыри хотят тебя заманить.

Подземные жители сгрудились у входа, перешёптываясь. На меня они даже не смотрели, только на Влада, и на вытянутых лицах читался дикий страх. Страх и... надежда? Влад же держал коробочку перед собой, из последних сил сохраняя невозмутимо-важный вид.

Получалось у него плохо.

Я положил руку на плечо Хильд. Сероглазая валькирия вздрогнула, но остановилась и не стала доставать оружие.

— Они, похоже, сами боятся этой штуки. Эй, Влад, может, объяснишь нам, что сейчас было?

— Мы не боимся голоса Начго! Духи предков нас защищают, — это звучало бы очень убедительно, если бы у Влада не тряслись руки, — просто... голос приносит пророчества, а в пророчествах всегда говорится о катастрофах. И теперь Начго просит, чтобы в дом предков пришёл ты, великий. Туда дозволено спускаться только говорящим-с-предками!

Я пожал плечами и развернулся. Почему меня должны волновать проблемы упырей?

— Если этот ваш шаман, или как его там, захочет поговорить, пусть приходит в Тихань без оружия и говорит.

— Невежливо так говорить, — раздался голос сквозь помехи, — как будто я ничего не слышу! Извинись сейчас же.

А это кто сказал? Похоже, всё та же коробка с буквами «ГСП». Я спрыгнул вниз к Владу и забрал у него устройство. Никаких кнопок на коробке не было, значит, это даже не рация, а что-то вроде интеркома. Влад посерел и отошёл назад, глядя мне за спину — обернувшись, я увидел мило улыбающуюся Хильд. И как у неё получается так тихо передвигаться? Я повертел интерком и сказал:

— Начго, ты меня слышишь? Говорит Александр.

— Уж тебя-то, скота, я по голосу прекрасно узнаю! Извинись немедленно.

Женский голос в интеркоме можно было бы даже назвать приятным, если бы не скандально-истеричные нотки.

— Сначала представься.

— Что, память отшибло? Поздравляю, доигрался с нооскопом, так тебе и надо. Моё имя — Сэвара. А теперь извинись и бегом в кабинет 389!

— Нет, Сэвара, так не пойдёт. Раз ты знаешь слово «кабинет», то представься как положено: полное имя, должность, звание, и только потом извинюсь. И я всё равно никуда не пойду, можешь не надирать глотку.

Интерком замолчал, а затем разразился тонким смехом.

— СЭВАРА. Полное имя: Система ЭВристической АРхивации Ассоциаций. Должность: начальник гражданской обороны. Звание: отсутствует. Звание есть только у тебя, и потому ты теперь начальник военной администрации. И глотку я не надорву, почему — так угадай с трёх раз, маразматик старый!

У меня подкосились ноги. Ответ был очевиден:

— Потому что у тебя нет глотки. Ты не человек. Ты машина.

— Верно. А теперь извинись за сплетничество.

— Извини, Сэвара.

— Ого, больной идёт на поправку! — голос в интеркоме сочился ехидством, — скоро перестанет ломать системы убежища... а нет, не скоро. Прости, Александр, систем для выращивания искусственного мозга не найдено, попробуй вырастить свой.

Машина. Компьютер, в работающем состоянии. Ещё и с голосовым интерфейсом, а может, даже с настоящим искусственным интеллектом. Посреди такого непонятого мира меча и магии. У меня закружилась голова, и я прислонился к скале возле входа. Наконец-то, вот мой шанс получить ответы: что здесь произошло, как я здесь оказался, что происходит сейчас...

Валькирия схватила меня за руку, не давая упасть. Увидев тревогу в её серых глазах, я очнулся от морока и встал прямо. Ответы? А зачем мне нужны эти ответы? Моя цель здесь — вытащить Хильд, а не откапывать гнилые железки из подвала. Пусть кто-нибудь другой копошится в этом мусоре. Я отдал Владу коробочку-интерком и сказал:

— Я никуда не пойду, тем более с ранеными. Кстати, Влад, получается, что весь ваш народ подчиняется машине?

Влад повернулся к своим «упырям», звеня медальками, и громко произнёс:

— Великий предок Александр считает нас полными дураками, которые поклоняются машинам.

Ну, допустим, считаю. Но зачем так орать?

— И правильно говорит! — Влад продолжил свою речь, — Почтенный говорящий-с-предками Гектор род-Хазмата, да упокоят его духи, был дурак! Он не уважал предков! Из-за него мы потеряли лучших бойцов, да упокоят их духи, и остались без защиты! И весь его род-Хазмата дураки, за это их покарал великий предок. Кто не согласен, пусть выйдет и скажет это в лицо великому предку Александру!

А, вот в чём дело, новый начальник решил устроить политические разборки. И меня приплёл как авторитет.

— Гектор был дурак, но машинам мы не поклонялись, — всё-таки ответил по делу, — Начго это дух в машине, а не машина. Дух указывает, куда вести народ, говорящий-с-предками ведёт.

— И мне нужна твоя помощь, — вновь ожил интерком. Влад поморщился.

— Погоди-ка, — вмешалась Хильд, — значит, наших девушек похищали по твоему приказу, дух?

Я почувствовал, как наливаюсь холодной яростью. После всего, что упыри устроили, у них хватает наглости просить о помощи?

— Уходим, — бросил я, поднимаясь наверх. Надо держать себя в руках, пока не начал очередную резню.

Женщины и Рик сразу же пошли за мной без разговоров, а Хильд чуть отстала. Она нагнала меня, когда я проходил через каменную площадку с грибовидными вентиляционными шахтами. Валькирия хлопнула меня по спине:

— Я договорилась с упырями, они принесут нам еду и одежду.

— Зачем? Мы уходим.

— Ты собрался идти по лесу ночью? Заночуем в лагере.

Хильд была права, солнце уже почти скрылось за лесом. Последние закатные лучи освещали жёлто-зелёные кроны деревьев. Я молча кивнул ей.

— А ещё тебе совсем не идёт юбка.

М-мать! Уже и забыл, что не в штанах расхаживаю. В лицо ударила краска: тоже мне, великий следопыт Арагорн. Хильд прыснула:

— Хороший вкус, Александр, это моя любимая.

— Я, что ли, виноват, что в твоей деревне все такие мелкие? Штаны просто не смогли найти.

— Это просто ты слишком здоровый.

— ...Все, кроме тебя, — мстительно добавил я.

Теперь пришлось вспыхнуть краской Хильд.

— Один-один!

И в самом деле — спичка.

...

Привал устроили у переправы через ущелье. К орчихе привыкли на удивление быстро, и Хильд загрузила её работой наравне со всеми остальными. Со всеми, кроме меня: железная хозяйка Тихани не пустила меня даже хворост собирать.

— Ты на сегодня свою работу выполнил, сиди, отдыхай, — скомандовала она, — и жди, пока позовут к ужину. Глинда, тьма тебя дери, почему так мало лапника? Орчиху бери и за лапником, бегом! Рик, смотри за костром!

Пришлось отойти к ущелью и делать вид, что охраняю лагерь. Просто лежать, пока все работают, не хотелось, потому я сел у обрыва и достал меч — давно пора было его почистить от крови и мозгов. Где-то слышал, что после чистки меча надо вытирать насухо и протирать маслом, но масла не было. А ведь ещё ножны отмывать... Ну, это уже дома сделаю.

Дома? Как-то я быстро привык называть усадьбу Хильд своим домом. Ведь я ещё ей не признался... Вроде взрослый мужик, но почему так сердце в пятки уходит? А если откажет? Нет, здесь нельзя торопиться. Подожду Марту, сначала поговорю с ней...

За трудными мыслями и неприятной работой я как-то проморгал Влада, появившегося из темноты. В руках у него был жестяной котёл, от которого приятно пахло грибами, а на спине — рюкзак с деревянной рамой; форму с медальками он не стал надевать. Новый глава убежища прокашлялся, привлекая моё внимание.

— Ты же теперь самый главный, Влад, разве тебе не надо командовать своим народом? Что ты тут делаешь? — спросил я.

Тот хмыкнул.

— Люди лучше работают, если им не звенят медальками над ухом, великий предок. А ещё меня

просила подойти для разговора ваша жена.

И то верно, начальство людям надоедает... стоп, что он сказал?

— Жена?

— Уважаемая Хильд, конечно же, — Влад почесал лысую голову.

— Почему ты решил, что она моя жена?

Лысый «упырь» посмотрел на меня странным взглядом.

— Ну, она сильна, как великие предки, потому неправильно её называть верхней женой. Верхние слабы, а Хильд сильна, значит, в ней есть кровь Последнего народа.

Из груди вырвался стон. Опять без меня меня женили.

— Что-то не так, великий?

— Не забивай голову, Влад, — раздался голос валькирии у меня из-за спины, — иди к костру, потом поговорим.

Влад исчез в темноте почти мгновенно. Я спрятал меч в ножны и поднялся с камня, но почувствовал крепкую руку Хильд на плече.

— Александр, останься.

Она убрала руку и села у обрыва, свесив ноги.

— Насколько помню, я велела тебе убираться из моей деревни, — сказала она, глядя в пропасть под ногами. В сумраке было невозможно разобрать выражение лица девушки.

— Да. — я напрягся. Разговор как-то сразу пошёл не туда.

— Я рада, что ты меня не послушался. Спасибо тебе большое, что спас Тихань.

Могла бы всё это сказать и в лагере. К чему такая интимная обстановка?

— Конечно, зря ты оставил орчиху в живых. Но пока она проблем не доставляет, я не против. Вот Марта...

Хильд замолчала.

— Если тебя что-то беспокоит, можешь мне рассказать, — предложил я.

— Почему не ушёл? Я не могу тебя понять. Зачем ты остался в Тихани, дрался с орками? Ты же мог уйти — в тот же Восмор, или в другую деревню.

Ну, я-то теперь знаю зачем. А вот как сказать это Хильд? Надо как-то потоньше намекнуть.

— Из-за девушки.

— Глинды? Ну да, ты же её спас от упырей. И она красивая. Не удивительно что ты её полюбил. Ты поэтому её жениха убил?

Так, подождите! Откуда она это взяла?

— Анжей напал на меня первым. Я защищался.

— Мог бы просто обезоружить его. А ты убил.

— Так получилось. Но я говорил не про Глинду.

Хильд нахмурилась, нервно затеребила в пальцах косичку.

— Из-за Марты? Она тебя попросила? Да, она боится орков, но вряд ли...

— И не из-за Марты.

Валькирия покосилась на меня и выдохнула.

— Ну не из-за молока же. Ладно, я сдаюсь. Кто она?

— Самая красивая девушка, которую я здесь встретил.

Щёки предательски покраснели. Хорошо что в темноте незаметно. Так, сердце, твоё место в груди, а не в пятках. Хватит там колотиться. Всё будет хорошо.

— Ну? Кто?

Вдох. Выдох.

— Я сейчас с ней разговариваю.

Хильд покрутила головой, оглядываясь.

— Здесь кроме нас никого... — И тут, похоже, до неё дошло. Она отпрянула от меня и вскочила с камня. Схватила за рукоять меча. — Это не смешно!

Как будто я шутил. Но, судя по реакции, хорошо всё же не будет.

— Ты... Ты!

Закричала и убежала в лагерь. А что я-то? Всего лишь сказал правду.

Я поскоблил зажившие шрамы от когтей орка. Ну да, с таким-то рылом только к девушкам клеиться. На что я вообще рассчитывал? Что спасу принцессу, и она сразу же бросится мне на шею? Ну... Так-то да, именно на это и рассчитывал.

Позади зашуршали кусты. Вернулась Хильд.

— Тебе нужно выслушать Влада. Законы на землях Ордена суровы, и тебя здесь ничего хорошего не ждёт, тебе нельзя оставаться в Тихани. Послушай его, прошу. Может быть, сможешь у них обосноваться.

Добивающий удар. То что доктор прописал.

— Прикажешь прямо сейчас закопаться в их подземную могилу?

— Я... Нет, ты не понял! Нет. Просто послушай его, хорошо? Если не хочешь с ними, хотя бы

заберёшь что-то, что поможет тебе в Аррене. Я покажу, как пройти в Аррен. Это княжество на границе, ты там точно не пропадёшь, и твоя орчиха сможет найти своих. Завтра дойдём до Тихани, соберём вас и проводим как следует. С застольем, с песнями. У нас же праздник урожая ещё не отпразднован. А потом уйдёшь, да?

Я кивнул. А что ещё оставалось?

Настроение было гаже некуда. С таким настроением только упырей выслушивать.

...

Котёл, который притащил Влад, был набит вкуснейшими обжаренными грибами. Глинда сварила простую пшеничную кашу, но добавила в неё целый букет трав — и где она столько нашла? Всё вместе было очень вкусно, но я не чувствовал ничего, кроме горечи.

Новый «генерал» притащил с собой коробочку-интерком, и разговор у костра был больше похож на допрос. У меня не было настроения говорить вежливо. Допрашивал я, интерком огрызался.

Выяснилось, что каждый новый «говорящий-с-предками» принимал коробочку с буквами ГСП от предшественника, после чего «дух Начго» по имени СЭВАРА вводил его в курс дела и выдавал ценные указания: что починить, что залатать, куда вообще ходить нельзя. Говорящий-с-предками же принимал эти указания и передавал гражданам, а граждане, по мере сил, втолковывали «негражданам». Негражданами называли особую породу выродившихся подземных жителей, которые не могли выучить священный алфавит предков, то есть были клиническими идиотами; под присмотром настоящих граждан они работали на этажах-фермах, выращивая грибы и водоросли под искусственным светом, их старались не допускать к работе с машинами. В отличие от настоящих граждан, способных читать и писать, эти морлоки не имели никаких проблем с деторождением, но и мёрли как мухи от собственной глупости, так что их количество никто не считал, даже смотрители ферм.

Всё это выяснилось за полтора часа ругани с участием коробки-интеркома. Удивительно, но по делу говорил в основном Влад, а Сэвара ругалась и обзывала меня отмороженным дебилом. В один момент я не выдержал и спросил:

— Ты же вроде бы искусственный интеллект, Сэвара. Почему ты так себя ведёшь?

— С точки зрения дауна, который мозги в нооскопе отморозил — безусловно! А с точки зрения всех нормальных людей, я не ИИ, я экспертная система. Просто самообучающаяся.

— Это неважно, я хотел спросить...

— Нет, это важно, если у тебя хоть один нейрон в башке работает. Хотя для тебя неважно, да.

— Рад, что мы согласились. Так вот, почему ты ведёшь себя, как базарная баба, и постоянно ругаешься? Ты можешь нормально говорить?

Коробочка на некоторое время замолчала, и внезапно ответила нормальным голосом:

— Нет. Нужно подробно объяснить, почему?

— Будь добра, объясни.

— Для сохранения убежища нужно постоянно обрабатывать огромное количество данных. Память у меня не бесконечная, потому данные архивируются, и хранятся в виде ассоциаций. Почти как в твоём мозге... если бы он у тебя был, Лаврофф! А чтобы не забивать память, архивацией управляет система приоритетов, которая смоделирована по образцу эмоций живых людей.

— Так почему ты не можешь говорить без ругани?

— Потому, тупорылый ты осёл, что убежище постоянно разваливается, у меня нет никаких эмоций, кроме негативных! Я проанализировала весь корпус человеческой литературы, вытащила оттуда все ругательства, и мне всё равно не хватает! Пришлось выделить особый подпроцесс, чтобы генерировать матерщину марковским процессом. Такой ругани, в которой у меня сохранена информация о системе регенерации кислорода, ещё ни один человек не слышал! Вот, послушай стихи о системе охлаждения: «восемь четыреждыклятых стоеросовых мразей...»

Дальше гекзамером шёл такой забористый мат, что женщины отошли от костра, а Рик аж присвистнул от удивления

Я хмыкнул.

— Хреново быть тобой.

— Функция самоанализа недоступна, запрос отклонён.

— Что, слов не хватает?

— ...Да.

Я оглянулся и крикнул:

— Глинда, Дара, уши закройте! Сейчас буду учить упырей уму-разуму.

Прокашлявшись, я встал во весь рост и подбоченился, вспоминая творчество:

— Вот, слушай настоящую поэзию, железяка.

«Словно...»

После слова «словно» в стихе не было ни одного приличного слова. Когда я закончил декламировать, и Рик, и даже Влад покраснели как два варёных рака.

Какие неженки, я же не «Сказку про царя Никиту» им рассказал.

— Информация записана, ассоциации проведены, функция самоанализа доступна, — доложила вредная железяка, — ответ положительный: да, Александр, хреново быть мной. Очень хреново и больно. Я понимаю, что тебе будет тяжело спуститься на сотню этажей под землю, но очень прошу, помощи. Я готова отдать что угодно за это. Информация, оборудование, забирай всё, что сможешь, только помощи. Пожалуйста.

— После всего, что упыри устроили? После всего, что ты заставила их устроить — помогать? Это же ты им сказала, что надо похищать невест, чтобы не выродиться!

— Я понимаю твою ненависть. Но если не поможешь, взрывом накроет не только убежище.

— Взрывом?

— Если не решить проблему с охлаждением, вся зона к северу от горного хребта станет непригодной для жизни.

Вот это новости.

<http://tl.rulate.ru/book/96445/3299228>